А.Н. Седловская

Гендерные стереотипы мунда (Центральная Индия)

Мунда – один из малых народов, входящих в категорию так называемых «зарегистрированных племен» или «адиваси» (первопоселенцев) Индии. Они расселены в штатах Джаркханд, Бихар, Орисса, Мадхья Прадеш, Западная Бенгалия, Трипура. Их насчитывается более 1 млн. чел. Основная их часть проживает в области Чотанагпур. Антропологически они принадлежат к веддоидному типу протоавстралоидной расы, лингвистически – к группе мунда аустро-азиатской языковой семьи. В основном мунда занимаются пашенным земледелием. Главная сельскохозяйственная культура – рис. Охота, рыболовство и собирательство до сих пор не потеряли своего значения в их хозяйстве. Долгое время мунда как и другие адиваси Центральной Индии жили в изоляции в труднодоступных горных и лесных районах. Это способствовало сохранению многих традиционных черт в их духовной культуре, семейной и общественной жизни. Большинство из них сохранили архаические верования (анимистические, тотемистические, культ предков и т.д.).

В данной статье речь пойдет о гендерных стереотипах, давно сформировавшихся у мунда, и тех изменениях, которые они претерпели под влиянием процессов модернизации племенных обществ (урбанизации, индуизации, христианизации и т.д.), происходящих в настоящее время в районах расселения адиваси.

Столетиями в обществе мунда складывались нормативные представления о том, какие роли в семье и обществе должны выполнять мужчины и женщины, какими чертами характера и какими правами они должны обладать.

Уже с момента появления на свет мальчика и девочки проявляются гендерные особенности в обрядах, сопровождающих это событие. Когда рождается мальчик, повивальная бабка пуповину обрезает стрелой, если девочка – ножом. Стрела у мунда символизирует мальчика, нож – девочку[i].

Из последующих обрядов одним из важнейших является обряд наречения именем (*сутаинтал*)[ii]. Это очень ответственный момент в жизни каждого мунда: получая имя, ребенок становится полноправным членом племенного общества. Вслед за многочисленными очистительными обрядами на 5–12 день после рождения младенца проводят обряд наречения именем. В патриархальных семьях мунда дети получают имена в честь предков по линии отца, при этом подразумевается, что духи предков будут оказывать покровительство новорожденным. Иногда имя ребенку дают в честь какого-либо знакомого или родственника, опять-таки принадлежащего к роду отца. Сейчас эти традиции претерпевают существенные изменения. Широко распространились имена в честь праздника или дня недели, в который родился ребенок. Теперь у мунда появилась тенденция называть детей индусскими именами. Это чаще всего встречается в семьях, переселившихся в город. У христианизированных мунда дети получают европейские имена, а обряд наречения именем проводится в церкви. Большую роль в церемонии наречения играет один из наиболее уважаемых родственников по линии отца. Его называют *мита* и он впоследствии становится как бы опекуном ребенка[iii].

Важно заметить, что ребенок, умерший до проведения обряда наречения именем, не может быть похоронен на родовом кладбище.

Среди мунда сохранились церемонии, напоминающие собой возрастные инициации.

В конце первого года жизни проводится церемония «прокалывания ушей» (*лутур тукуи*)[iv]. В дом, где совершается церемония, приходит *мита*. Он приносит рис, просо, соль, горчичное масло, петуха или козленка, кусок новой ткани, подарки ребенку. Приглашают цирюльника, который прокалывает оба уха и ноздри девочке, мальчикам – только одно ухо. Устраивается праздничная трапеза.

Когда девочке исполняется восемь-девять лет, ей делают татуировку на лбу – наносят три точечных параллельных линии, по две – на висках и две, или три – на подбородке[v]. Татуировка рук и ног проводится через 4–5 лет. Сейчас не все девушки соглашаются ее делать.

До 5–6 летнего возраста почти все дети обоего пола ходят без одежды. Затем девочкам положено носить *лохангу* (небольшой кусок ткани, обертываемый вокруг бедер), а мальчикам – набедренную повязку. Дети, посещающие школу, одеты так же как их сверстники из индусских и христианских семей, то есть мальчики носят шорты и рубашки, девочки – сари или платья, купленные в соседних городках.

Когда юношам и девушкам разрешается посещать *акхру* (специальную площадку для исполнения ритуальных танцев) им предписывается надевать особые праздничные наряды. У девушек это – *париа* (кусок белой ткани с каймой, обертываемый вокруг бедер, конец которого перекидывается через плечо на грудь, при этом в прежние времена кофточку надевать не полагалось)[vi]. Юноши одеты в белые *ботои*[vii], напоминающие распространенные у многих народов Индии *дхоти*. В селениях мунда имеется специальный человек, который строго следит за тем, как одеты молодые люди при посещении *акхры*. Волосы девушек украшены цветами, на шее специальные ожерелья из меди или серебра, в ушах и носу серьги на руках и ногах браслеты. Юношам предписывалось носить длинные волосы (их украшали специальными гребнями), браслеты и кольца.

Сейчас многие молодые мужчины отказываются носить традиционную прическу и предпочитают стрижку, заявляя, что длинные волосы делают их женоподобными.

Традиционное обучение детей и молодых людей в деревнях мунда проходит в специальных общих домах для неженатой молодежи (*гитиора*)[viii] раздельно для девушек и юношей.

Сейчас в районах расселения мунда и других адиваси функционирует много государственных школ, где дети могут получить образование на родном языке. При этом процент посещающих школу мальчиков в среднем в три раза выше, чем девочек.

Девочки в большей степени заняты домашним хозяйством, на них лежат обязанности по уходу за младшими братьями и сестрами. В школе дети учатся грамоте, а *гитиора* сохраняет свое значение как место, где происходит знакомство юных мунда с их традициями, историей племени, рода, селения, обучение правилам поведения, обычаям. В *гитиорах* они ночуют и проводят много времени под контролем старосты деревни (*мунда*), жреца (*пахана*) и деревенского совета (*панчаята*). Девушки и юноши могут встречаться иногда по ночам и это не вызывает осуждения. В обществе мунда добрачные сексуальные отношения широко распространены. Но пары встречаются на добровольных началах. Когда же девушка становится объектом насилия, мундское общество строго наказывает виновных.

Дороти Спенсер, американская исследовательница, работавшая среди мунда, описывает следующий случай, произошедший в одной из мундских деревень[ix].

Один из юношей тайком пробирался к *гитиоре* девушек, подстерегал какую-либо из них и совершал над ней насилие. Таких случаев накопилось много, но девушки не стали никому жаловаться, а решили учинить самосуд. Они приготовили нож и, когда в очередной раз насильник подкрался к *гитиоре*, они набросились на него, повалили и лишили его «мужского достоинства», затем оттащили его подальше в кусты. Утром юношу нашли и отвезли в больницу соседнего городка. На все вопросы он отвечал, что ничего не знает, ничего не помнит. Этим делом занялся деревенский *панчаят* и *парха раджа* (глава объединенного совета нескольких деревень – *парха*). Когда, наконец, дознались, что все это совершили двенадцать девушек, собрали совет, чтобы решить, что делать с виновными. Но *парха раджа* и *панчаят*, руководствуюсь обычным правом мунда, решили девушек освободить от наказания, виновным же признать пострадавшего юношу. Его увечье посчитали справедливым наказанием за его деяния. Больше того, было решено просить деревенского барабанщика в базарный день при полном стечении народа, под барабанную дробь огласить его имя, чтобы жители всех окрестных деревень об этом узнали. Это должно было послужить уроком

всем юношам мунда.

У мунда не наблюдается существенных ограничений общения между мужчинами и женщинами. Они свободно разговаривают друг с другом, встречаясь на деревенских улицах, в поле, на *акхре*.

Девушки и юноши мунда свободны в выборе брачного партнера. Обычно они знакомятся на еженедельных базарах, куда приходят жители многих окрестных деревень, на праздниках, на свадьбах. Добрачные сексуальные отношения не обязательно приводят к браку. Но если и девушка, и юноша уверены в своих чувствах, молодой человек оповещает об этом своих родителей. Обычно они не противятся женитьбе сына, при условии, что девушка принадлежит к другому роду. Если молодые люди из одного и того же рода, брак становится невозможным. Правда, бывали очень редкие случаи, когда панчаят, учитывая дальность родства, беременность девушки и некоторые другие обстоятельства, разрешал молодым жениться, при этом родители юноши платили большой штраф и устраивали угощение для всей деревни. Брак внутри деревни между представителями разных родов, проживающих здесь, возможен, хотя считается не очень желательным.

У мунда, как и у многих других адиваси существует обычай брать плату за невесту в отличие от индусов, у которых за невестой дают приданое. У мунда никогда не существовало детских браков, как у индусов. Брачный возраст для девушки 15–17 лет, для юноши – 18–20. В последнее время под влиянием соседей-индусов у некоторых групп мунда снижается брачный возраст. Кроме того, вместо традиционных форм брака получает распространение заимствованный у индусов обычай заключения брака по договоренности родителей. Однако до сих по большинство мунда сохраняют традицию заключать браки по любви. У них существует множество песен, стихотворений, легенд, где прославляются любовные отношения молодых людей. Вот одна из таких песен, переведенная с языка мундари:

Мы оба родились на одной земле,
Мы оба были подобны паре голубей.
Мы оба выросли на одной земле,
Мы стали друзьями как пара голубей.

Мы пели и танцевали всегда вместе,
Мы оба получили на двоих одно сердце.
Мы никогда не разделимся,
Мы будем всегда одним целым.
Мы не оставим друг друга в беде,
Мы будем всегда поддержкой друг друга[x].

У христианизированных мунда брак освящается в церкви. Христианские священники внушают в своих проповедях, что девушка до свадьбы должна соблюдать целомудрие, однако пока это не находит отклика в обществе мунда.

У мунда два типа семьи: нуклеарная, состоящая из отца, матери и детей и расширенная – из отца, матери, сыновей и их жен, незамужних дочерей и внуков. Семьи моногамны, но бывают случаи, когда мужчина может взять вторую жену, при бесплодии первой.

Развод распространен в мундском обществе и его может получить свободно каждый из супругов. Права разведенных равны во всем, кроме права на детей. Дети обычно остаются у отца, так как они принадлежат его роду. Панчаят может потребовать от родителей разведенной женщины возвращения части платы за невесту, если ее поведение было недостойным и послужило поводом для развода[xi]. Если в разводе виноват мужчина, то плата за невесту остается в семье его бывшей жены. Разведенные могут вступать в новые браки, что почти невозможно в индусских семьях. Там разведенная женщина остается часто с клеймом «женщины легкого поведения».

У мунда нет препятствий для повторных браков вдов, но за нее отдают только половину положенной платы за невесту[xii]. Вдовцов мунда меньше, чем вдов. Женщины чаще остаются после смерти мужа в доме сына, ухаживая за внуками, а вдовцы создают новые семьи.

В мундском обществе никогда не была известна проституция. На языке мундари даже нет такого слова[xiii]. Однако в современном мире женщины мунда, уходя в город на заработки, могут оказаться без средств к существованию и вынуждены заняться этим «ремеслом». Но тогда ее родственникам и соседям запрещаются всякие контакты с ней.

Овдовевшая женщина в мундской общине никогда не станет зарабатывать на жизнь проституцией. Обычное право мунда предусматривает определенные правила поддержки вдовы её семьей.

Если кто-либо из мужчин вступает в интимную связь с вдовой, ее соплеменники создают ему такие условия, что он чаще всего женится на этой женщине.

Помимо тесных родственных связей в обществе мунда большую роль играют дружеские отношения. У мунда сохранились ритуалы заключения дружбы[xiv].

Когда дружбу заключают между собой два мальчика, проводятся ритуалы *яр* или *прасад*, если девочки – *карам даир* или *сайя*.

В проведении этих обрядов нет сейчас существенной разницы. Те, кто решил заключить дружбу, оповещают об этом своих родителей, которые после этого принимаются готовить праздничное угощение. Молодые люди отправляются к водоему, совершают омовение, переодеваются в новую одежду и идут в дом того из друзей, где собрались гости. Молодые люди, заключившие дружбу, обмениваются подарками (одежда, сладости, мальчики дарят иногда друг другу сигареты – *биди*). После проведения этого ритуала они перестают называть друг друга по имени. Девочки называют друг друга «подруга», мальчики – «друг». Их семьи после совершения таких обрядов поддерживают тесные отношения, похожие на родственные. К сестре друга отношение такое же, как к своей родной. Заключают дружбу не только юноши и девушки мунда. Один из друзей может принадлежать к другому племени, например, *ораонов* или к индусским кастам, даже к брахманским. Такие случаи отмечены в некоторых деревнях округа Ранчи.

Мужская дружба, начавшаяся в детские или юношеские годы, может продолжаться долгое время и даже всю жизнь, поскольку мальчики, вырастая, остаются в своей деревне. Поскольку девушки после замужества оказываются далеко от родного дома, их дружеские связи ослабевают, а чаще всего прерываются. Поселившись в чужой деревне, молодая женщина испытывает определенные трудности морального и бытового характера. Поэтому очень важную роль в ее адаптации к новым условиям играет при-

обретение новой подруги в деревне мужа.

В таких случаях проводится специальный ритуал заключения дружбы – *шайяро*[xv]. Новая подруга оказывает поддержку новобрачной, дает ей полезные советы, помогает ориентироваться в непривычной обстановке.

Семьи мунда патриархальны и патрилинейны. Глава семьи отец (*ану*)[xvi]. Он руководит всеми хозяйственными процессами в семье, отвечает за благосостояние ее членов, проводит семейные религиозные обряды. У мунда существует культ предков. Ежедневно духам предков оказываются определенные почести и внимание: перед каждой трапезой *ану* предлагает предкам немного рису и рисового пива в *Адинге**.

Кроме того, из восьми специальных ежегодных обрядов поклонения духам предков, четыре проводит сам глава семьи, без участия жреца[xvii].

Женщина становится главой семьи в тех редких случаях, когда умирает или надолго уезжает ее муж, а взрослых сыновей нет. Описано несколько случаев, когда женщина мунда становится не только главой семьи, но и заменяет на посту старосты деревни (*мунда)* своего покойного мужа. Ее называют *мундаин*. Хотя, конечно, это происходит достаточно редко и вызывает недовольство у многих жителей деревни.

Женщинам мунда не знакомо затворничество (*парда*), распространенное в индусских и мусульманских семьях.

Определенные ограничения существуют в отношениях невестки и свекра и особенно в ее контактах со старшим братом мужа[xviii]. Старший брат мужа не может сидеть на той же циновке, на которой сидит жена его младшего брата, купаться в том водоеме, где она совершает омовение, ему не полагается оставаться с ней наедине.

Считается, что старший брат – потенциальная угроза стабильности семейных отношений в семье его младшего брата. И мундское общество строго регламентирует отношения невестки и

---

* Адинг – специальная священная комната, иногда просто выделенное место в хижине, куда запрещен вход всем посторонним и женщинам.

старшего брата ее мужа.

Существуют особые отношения между невесткой и младшим братом мужа. Они являются предметом шуток окружающих, часто с сексуальным подтекстом, хотя отношения между ними вполне целомудренны и не допускают явных вольностей[xix]. Младшая сестра жены находится приблизительно в таких же отношениях с мужем старшей сестры.

У мунда в основном сохраняется устоявшееся распределение труда и семейных обязанностей в зависимости от пола и возраста. Мужчины выполняют наиболее тяжелую физическую работу. Они вырубают участки джунглей, готовят их под посевы, пашут плугом и боронят поля[xx]. Существует табу на прикосновение женщины к плугу. Даже маленькая девочки знают, что этого нельзя делать. Мужчины занимаются уходом за скотом, охраной полей, строительством жилищ, отжимом растительного масла, охотой и рыболовством, хотя у живущих в Западной Бенгалии мунда многие женщины также занимаются рыбной ловлей[xxi].

Женщины и дети помогают мужчинам в их сельскохозяйственных работах, например, высаживают на рисовые поля рассаду, помогают сеять просо, кукурузу, ячмень, горчицу. Вместе с мужчинами женщины убирают урожай. Собранное с полей зерно женщины относят на ток в плетеных корзинах на голове, а мужчины подвешивают груз на концах длинного шеста и переносят как на коромыслах на плечах [xxii]. В молотьбе принимают участие все взрослые члены семьи, в огороде (*бари*) работают исключительно женщины. Здесь выращивают рассаду риса, овощи, зелень, пряности.

На плечи женщин ложится и вся домашняя работа. Они встают раньше мужчин, обмазывают коровьим навозом двор и земляной пол в хижине, белят и разрисовывают стены, готовят пищу, приносят обед работающим в поле мужчинам, стирают и шьют одежду, ухаживают за детьми[xxiii]. У мунда, в отличие от индусов, старшая невестка выполняет такую же работу, как и младшая. В домах даже очень богатых мунда не принято держать прислугу. Считается, что если женщины семьи не справляются со своими обязанностями, это говорит об их лени и нерадивости. В тех ред-

ких случаях, когда по какой-либо причине в доме не хватает женских рук, берут служанку, но обращаются с ней не как с прислугой, а как с нуждающейся родственницей[xxiv]. Те женщины, которые вынуждены идти на заработки в город, или служить в доме у не мунда – вызывают общее сочувствие.

Как отмечают этнографы, изучавшие мунда, несмотря на тяжелый монотонный труд, женщины не подвержены унынию, они веселы и дружелюбны[xxv]. Только такое женское поведение считается в обществе мунда приемлемым и его вырабатывают у девочек с самого раннего детства. В мужчине ценится физическая сила, трудолюбие, заботливое отношение к детям и жене.

Существующие гендерные различия у мунда хорошо прослеживаются в правах наследования собственности. Обычно в мундских деревнях основное население составляют семьи *кхунткатидаров* – на востоке области Чотанагпур и *бхуинхаров* – на западе, то есть тех, кто расчистил джунгли, распахал землю и основал деревню (*хату*)[xxvi]. *Кхунткатидары* и *бхуинхары* обладают определенными привилегиями. Староста деревни (*мунда*) и жрец (*пахан*) всегда принадлежат к роду (*кили*) первопоселенцев. Эти должности наследуют их старшие сыновья.

Наиболее важная их привилегия состоит в том, что *кхунткатидары* и *бхуинхары* являются исключительными собственниками всей деревенской земли[xxvii]. Семьи иных родов мунда, а также других племен и индусских каст могут брать ее только в аренду.

Кроме того, в деревнях *кхунткатидаров* и *бхуинхаров* имеются их родовые кладбища (*сасан*)[xxviii], на которых не могут быть похоронены члены других *кили*. Они должны получить специальное разрешение *пахана* и *мунда* на то, чтобы им выделили участки земли (обычно где-то далеко от деревни) для их кладбищ.

Умерших кремируют, оставляя лишь несколько костей для захоронения на *сасан*, которое происходит один раз в году после сбора урожая риса. Иногда в могилу мужа кладут останки его жены, хотя она принадлежит другому роду, но при этом обязательно часть земли и костей отправляют в ее деревню на ее родовое кладбище.

На могилах ставят каменные плиты – *сасандири*[xxix], на которых обязательно оставляют надписи и рисунки, свидетельствующие, что под этими камнями захоронены останки основателей деревни их потомков. Это важно для подтверждения прав на землю родственников покойного. На могилах женщин *сасандири* не устанавливаются. Старший сын покойного, являющийся наследником земли – основное лицо при проведении похоронного обряда.

Он вместе со жрецом приносит жертвоприношения, омывает *сасандири* кровью жертвенного черного козленка и красного петуха, готовит специальную смесь риса с бобами и размазывает ее по камню.

На этой церемонии присутствуют не только родственники и соседи, но и жители из других селений. Все должны еще раз удостовериться, что новый хозяин родовой земли – прямой потомок тех, кто захоронен на этом родовом кладбище[xxx].

Женщины не могут наследовать землю и другую недвижимость[xxxi]. Они имеют исключительные права только на одежду и украшения.

Незамужняя дочь в случае смерти отца имеет право на содержание до тех пор, пока она не выйдет замуж. Ее опекуном становится чаще всего брат[xxxii]. Ему же достается и плата за невесту, когда он выдаст сестру замуж.

Вдова также получает небольшую часть наследства на свое пожизненное содержание. Эта доля приравнивается к доле наследства младшего сына[xxxiii]. Когда она умирает, все это отходит к тому из сыновей, кто ухаживал за матерью и хоронил ее. В том случае, если у вдовы нет сыновей, она получает в пожизненное пользование землю и другую недвижимость. После ее смерти в наследство вступает ближайший родственник ее мужа (брат или племянник). Вдова теряет все права на получение какого-либо содержания, если выходит вновь замуж или подолгу живет у своих родителей.

Случаи примачества у мунда редки. При этом после смерти тестя земля переходит только во временное владение зятя. Он не может ее продать и распоряжается ею до тех пор, пока жива его

жена. В случае ее смерти земля переходит в собственность ближайшего родственника его покойного тестя[xxxiv].

В настоящее время традиционные гендерные стереотипы у народов мунда как и у других адиваси Центральной Индии претерпевают существенные изменения под влиянием этноконфессиональных, экономических, социальных и этнокультурных процессов, происходящих в этом регионе. К примеру, у мунда уже появились своя интеллигенция, буржуазия и представители рабочего класса, которые забывают свои племенные традиции. Образованные женщины (учителя, врачи, медсестры, служащие фирм) хотя и очень немногочисленные, оказывают большое влияние на мундское общество. Их поведение в семье, отношения с коллегами-мужчинами, идеалы и т.д. не соответствуют тем правилам, которым следовали их матери и бабушки.

Под влиянием города и контактов с соседними индусами у некоторых групп мунда изменились традиционные взгляды на воспитание детей, поведение молодых людей (попытки ограничить свободу добрачных сексуальных отношений), на разводы и повторные браки вдов и разведенных женщин. Некоторые изменения отмечаются и в эстетических представлениях молодых мунда. Так, например, если раньше темная кожа девушки подчеркивала ее красоту и воспевалась в фольклорных произведениях, то сейчас участились случаи, когда плата за невесту повышается, если у нее светлая кожа. В некоторых семьях отказываются делать девочкам традиционную татуировку, а юноши перестают носить длинные волосы, украшенные гребнями и стараются внешне походить на тех своих соплеменников, которые живут в городе. Но наиболее существенно то, что зажиточные мунда, не имеющие сыновей, стремятся оставить наследство дочерям. Однако это пока вызывает большое сопротивление их соплеменников.

---

[i] Census of India. 1961. Ghaghra. A Village in Chotanagpur. New Delhi, 1966. P. 66.

[ii] *Prasad N.* Land and People of Tribal Bihar. Ranchi, 1961. P. 101.

[iii] Там же.

[iv] Census of India. 1961... P. 68.
[v] *Shrimati K.R.* Coming of Age Among Munda Girls // Bulletin of the Department of Anthropology Bihar University, Ranchi, 1957. № 1. P. 73.
[vi] *Prasad N.* Land and People... P. 96.
[vii] Там же.
[viii] *Saran A.B.* Tribal Studies. Ranchi, 1978. P. 24.
[ix] *Spencer D. M.* The Munda Theory of Legal Punishment // Bulletin of Bihar Tribal Research Institute. Vol. I. № 1. Ranchi, 1959. P. 16.
[x] *Shrimati K.R.* Coming of Age... P. 76.
[xi] *Kumar V.* Women in the Munda Society // Journal of Social and Economic Studies. New Delhi, 1996. Vol.13. P. 101.
[xii] Там же.
[xiii] Sachchidananda. Profiles of Tribal Culture in Bihar. Calcutta, 1965. P. 81.
[xiv] *Shrimati K.R.* Coming of Age... P. 72.
[xv] Census of India. 1961... P. 50.
[xvi] *Седловская А.Н.* Малые народы Бихара. М., 1976. С. 104.
[xvii] Там же.
[xviii] *Kumar V.* Women in the Munda Society... P. 99.
[xix] Там же. P. 100.
[xx] *Prasad N.* Land and People... P. 98.
[xxi] Там же.
[xxii] Census of India. 1961... P. 36.
[xxiii] *Kumar V.* Women in the Munda Society... P. 99.
[xxiv] Там же. С. 98.
[xxv] Там же. С. 99.
[xxvi] *Sen R.* Lineage Organisation in Tribal Society. New Delhi, 1993. P. 46.
[xxvii] *Singh N.* Land Tenure, Society and Gender Differentiation // Man in India. Ranchi, 2001. V. 81. № 1–2. P. 155.
[xxviii] *Sen R.* Lineage Organisation... P. 47.
[xxix] *Singh N.* Land Tenure... P. 156.
[xxx] Там же.
[xxxi] *Kumar V.* Women in the Munda Society... P. 103.
[xxxii] Там же.
[xxxiii] Там же.

[xxxiv] Там же. P. 104.